

**Время выполнения заданий - 180 минут.
Максимальное количество баллов – 100.**

Внимательно прочитайте предложенный текст и изучите данные, приведенные в нем. Выделите для себя основную идею этого текста в целом. Перечитайте его еще раз и обдумайте основные аргументы автора. В каждой части текста есть вопросы на понимание – дайте ответы на них.

По каждому из следующих «больших» вопросов напишите развернутый аргументированный ответ, используя обществоведческие понятия и подходы (1 стр.). Пишите разборчиво. Кроме ответов на вопросы в работе не должно быть никаких пометок.

- 1) «Большинство из нас наверно согласится с тем, что уважение к другим не требует от нас избегать нарушения их прав *любой ценой*». Согласны ли вы с этим утверждением? Если нет, то почему? Если да, то какая именно цена слишком велика, чтобы соблюдать права других? Кто должен это решать? Какие философско-этические учения оправдали бы поведение туриста из примера Файнберга, а какие нет? Аргументируйте свои ответы.**
- 2) «К сожалению, координировать выполнение такой договоренности независимым рыночным акторам будет слишком трудно. Любая подобная попытка столкнется с рядом препятствий — от высоких переговорных издержек при заключении подобной договоренности до неизбежного стимула к нарушению ее условий». Согласны ли вы с этим утверждением? Используя базовые понятия экономики и теории игр объясните, почему в подобной ситуации у акторов будет возникать сильный стимул к нарушению конвенции, даже если в конечном счете она выгодна для всех. Не является ли жесткое государственное регулирование единственным выходом из подобных ситуаций? Аргументируйте свой ответ.**
- 3) «Национальные различия в восприятии, возможностях и целях [решения глобальных проблем] влияют на процесс принятия решений на международной политической арене». Согласны ли вы с этим утверждением? Приведите примеры глобальных проблем, помимо проблемы климатических изменений, в которых суверенным государствам трудно договориться о системе согласованных действий. Используя понятия политологии, опишите причины оппортунистического поведения субъектов международной политики и возможные перспективы их преодоления.**
- 4) «Кажется несправедливым, что представители некоторых социальных групп лишаются возможности интегрироваться в общество, в котором они выросли, из-за изменений в материальной среде». Согласны ли вы с этим утверждением? Что произойдет с социальной структурой тех обществ, которые максимально пострадают от глобального изменения климата? Оцените роль горизонтальной и вертикальной мобильности для трансформации социальной и экономической подсистем общества. Как предположительно в этих обществах изменится возрастная и гендерная (половая) структура? Аргументируйте свои ответы.**
- 5) «Если у меня есть право на что-то, то меня нельзя лишать этого за счет воздействия других субъектов нравственности, кроме тех случаев, когда владелец прав предпринял тот или иной акт агрессии. Поэтому, если на нас кто-то нападает, у нас есть основания предпринимать против нападающего действия, которые в любых других ситуациях были бы неприемлемы. Как правило, убивать людей нельзя, но если я напал на вас с ножом, вам позволено убить**

меня». Могут ли права и свободы человека и гражданина быть ограничены согласно Конституции Российской Федерации? Если да, то для достижения каких целей? Назовите закрепленные в УК Российской Федерации, обстоятельства, исключающие преступность деяний. Дайте им краткую характеристику. Какие из них применимы к ситуации, описанной в приведенной цитате? Обоснуйте свой вывод.

- б) **«Важнейшее значение для либертарианцев имеет поиск оптимального баланса между этими двумя тезисами».** Каким вы видите этот баланс? Напишите общий вывод, суммирующий вашу позицию по поводу главной проблемы данного текста и отношение к рассуждениям автора. В выводе не должно быть новых аргументов — просто покажите с помощью обществоведческих понятий, как ранее высказанные вами аргументы по каждому вопросу выстраиваются в единую смысловую линию и куда эта линия ведет. Как одним предложением можно подытожить ваш анализ? Запишите это предложение в конце работы и подчеркните его.

Дэн Си Шейхар

Изменение климата и справедливость (фрагмент)

Источник: <http://old.inliberty.ru/library/461-izmenenie-klimata-inbspspravedlivost>

Следует отметить, что либертарианское сообщество пока не может выработать адекватную реакцию на концепцию антропогенного изменения климата.

1. Вопрос на понимание: что такое либертарианство как общественно-политическое движение? Вкратце перечислите его основные принципы относительно различных сфер жизни общества.

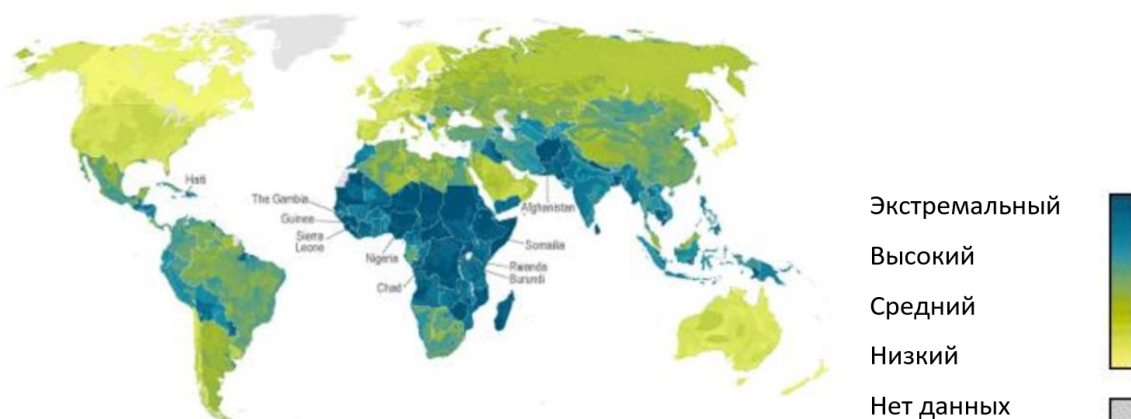
В мейнстримных концепциях глобальное изменение климата изображается как следствие системного провала свободного рынка — его неспособности обеспечить желаемые экологические, экономические и социальные результаты. Для большинства индивидов личная выгода от, скажем, поездки на автомобиле вместо автобуса с лихвой перекрывают любой ущерб от их собственного незначительного вклада в изменение климата. Соответственно, личные интересы побуждают их садиться за руль, а не пользоваться общественным транспортом. Но чем больше машин выезжает на дорогу, тем больше объем выбросов парниковых газов в атмосферу, а они способствуют климатическим изменениям. Как отметил в своей знаменитой статье Гаррет Хардин, «пока мы ведем себя лишь как независимые, рационально мыслящие, свободные предприниматели, сама система побуждает нас “гадить в собственном гнезде”» (Hardin 1968: 1245). Авторы доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГИК) придерживаются аналогичной точки зрения, характеризуя вклад индивидов в изменение климата как международные экстерналии, а устойчивость мировой климатической системы — как международное «общественное благо».

Ради смягчения глобального изменения климата необходимо будет жертвовать определенными интересами, и соответствующие действия индивидов сведутся к нулю, если их примеру не станут следовать другие. Следовательно, логично было бы предположить, что в отсутствие некоего международного соглашения, гарантирующего привлечение широких масс к борьбе с климатическими изменениями, многие индивиды не будут предпринимать серьезных шагов в этом направлении. К сожалению, координировать выполнение такой договоренности независимым рыночным акторам будет слишком трудно. Любая подобная попытка столкнется с рядом препятствий — от высоких переговорных издержек при заключении подобной договоренности до неизбежного стимула к нарушению ее условий.

Факт: в целях выполнения своих обязательств по Киотскому протоколу Евросоюз в 2005 году ввел в действие собственную Европейскую схему торговли квотами (ЕСТК). Суть в том, что квоты, выдаваемые правительствами стран, затем можно свободно покупать и продавать. Промышленные предприятия, к примеру, в состоянии без особых затрат сократить объем выбросов, и тогда у них образуется «излишек» квоты. Эти излишки они могут продать другим предприятиям, для которых приобрести их обойдется дешевле, чем принять меры по сокращению выбросов. Предполагалось, что подобный рыночный подход позволит с наименьшими издержками сократить объемы «парниковых газов». Однако, в мае 2006 года аудиторская проверка показала, что правительства нескольких стран ЕС выдали разрешения на 66 миллионов «лишних» тонн двуокиси углерода. Трейдеры тут же поняли, что дефицита разрешений на рынке не будет, в результате чего цена «излишков» вскоре снизилась до 9 евро

Таким образом, наиболее очевидная и широко обсуждаемая альтернатива совпадает с предложениями Хардина: принять законодательные меры (Hardin 1968: 1247). Если мы знаем, что, предоставленные сами себе, мы будем «гадить в собственном гнезде», представляется разумным выработать правила и меры наказания для нарушителей, чтобы оградить нас от пагубных последствий собственных действий. На этом основании авторы доклада МГИК подчеркивают: такие феномены, как изменение климата, «требуют создания системы, с помощью которой можно было бы решать возникающие в связи с ними проблемы» (Goldemberg et al. 1996: 21). В качестве основы они предлагают взять Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, характеризуя ее как «систему коллективного принятия решений суверенными государствами». При этом в своем анализе они сосредотачивают внимание на «национальных различиях в восприятии, возможностях и целях», влияющих на процесс принятия решений на международной политической арене (Arrow et al. 1996: 59, 61).

Индекс уязвимости стран мира к изменениям климата 2009/2010

2. Вопрос на понимание: какие выводы можно сделать о перспективах достижения международных договоренностей по вопросу о предотвращении климатических изменений на основании данной карты? Объясните, почему.

Многие либертарианцы сразу же ошечиваются от любого намека на то, что проблемы, возникающие из-за изменения климата, можно решить с помощью централизованного планирования. Они придерживаются следующей позиции: раз мы не можем надеяться на «оптимальный» уровень стабильности климата, лучший вариант

состоит в том, чтобы просто смириться с неоптимальным положением дел. И поскольку свободный рынок, аргументируют они, представляет собой наиболее эффективную систему распределения ресурсов для удовлетворения потребностей общества, наилучший способ решения проблемы изменения климата — предоставить индивидам возможность свободно и по-своему приспосабливаться к этому феномену. Как отмечает Джордж Рейсман, «даже если глобальное потепление — это факт, свободные граждане, живущие в условиях индустриальной цивилизации, без особых трудностей справятся с ним: конечно, если их способность задействовать свою энергию и участвовать в производстве не будет парализована экологическими организациями и государственным контролем, введенным по другим причинам» (Reisman 2007).

Ни мейнстримная концепция, ни противостоящая ей точка зрения либертарианцев не учитывают в достаточной мере одного важного фактора, в принципе занимающего центральное место в либертарианской парадигме: по мнению большинства ученых, в результате изменения климата пострадают люди. Этот факт вынуждает нас раздвинуть рамки простого обсуждения экономической эффективности и обратиться к этической стороне дела. Когда либертарианцы утверждают, что правильным ответом на изменение климата было бы позволить индивидам свободно адаптироваться к нему, они косвенно исходят из того, что эти изменения не сопряжены с нарушением справедливости. В противном случае создание неограниченных возможностей для адаптации показалось бы недостаточным любому либертарианцу: он выступил бы за защиту прав пострадавших. Но оборачивается ли изменение климата несправедливостью?

Либертарианские концепции справедливости выстроены вокруг идеи о том, что мы не должны совершать некоторых поступков по отношению к людям, поскольку одних людей — как самоценных индивидов — нельзя против воли использовать к выгоде других (Nozick 1974: 30–31). Относиться к людям просто как к ресурсам, предназначенным для потребления другими, — значит проявлять к ним полное неуважение. Эта точка зрения зачастую выражается через понятие «прав» личности.

Сформулируем его следующим образом: если у меня есть право на что-то, то меня нельзя лишать этого за счет воздействия других субъектов нравственности, кроме тех случаев, когда владелец прав предпринял тот или иной «акт агрессии». Поэтому, если на нас кто-то нападает, у нас есть основания предпринимать против нападающего действия, которые в любых других ситуациях были бы неприемлемы. Как правило убивать людей нельзя, но если я напал на вас с ножом, вам позволено убить меня. Впрочем, и на этот раз нам не избавиться от примеров обратного.

Джоэль Файнберг отмечает: «Представим, что вы отправились в поход в горы и попадаете в метель, настолько сильную, что ваша жизнь оказывается под угрозой. К счастью, вы набрали на пустую хижину, запертую и заколоченную на зиму — то есть явно чью-то собственность. Вы разбиваете окно, проникаете внутрь и три дня переживаете бурю. Все это время вы питаетесь продуктами из запасов вашего неизвестного благодетеля и сжигаете в печке его мебель, чтобы в хижине было тепло. Очевидно, все эти ваши действия оправданы, но при этом вы несомненно нарушаете права другого человека» (Feinberg 1978: 102).

3. Вопрос на понимание: если бы это происходило на территории РФ, какие именно конституционные права хозяина хижины были бы нарушены?

Хотя в некоторых ситуациях людям можно позволить совершать в отношении других поступки, которые в обычных обстоятельствах были бы неприемлемы, вряд ли мы можем точно определить, какие случаи попадают в эту категорию, а какие — нет. Пожалуй, можно остановиться на примерно такой формуле: если у меня есть право на что-то, то меня нельзя

этого лишать за счет действий других в отсутствие нравственно значимых причин для таких действий. Такая формулировка, похоже, соответствует нашему интуитивному представлению о том, как права должны действовать на практике. В нормальной ситуации турист не должен вламываться в хижину, поскольку она ему не принадлежит. Но тот факт, что в примере, приведенном Файнбергом, жизнь этого человека была под угрозой, похоже, является оправданием для взлома. Этот вывод не означает, что владелец хижины не имеет права на то, чтобы посторонние в нее не вторгались. Напротив, именно из-за наличия этого права туристу для оправдания его действий требуются нравственно значимые причины.

Большинство из нас наверно согласится с тем, что уважение к другим не требует от нас избегать нарушения их прав *любой ценой*. Скорее речь идет о том, что мы должны относиться к их правам со всей серьезностью и нарушать их только в тех случаях, когда мы можем оправдать свои действия наличием весьма веских причин (Gaus 2003: 7–10).

Наиболее очевидная категория посягательств на права, которые могут быть обусловлены изменением климата, связана с прямым ущербом для индивидов и их имущества от экологических феноменов. Одним из примеров здесь может служить ожидаемое повышение уровня воды в Мировом океане. Рост средней температуры на планете способен привести к таянию льдов, покрывающих часть суши, и одновременно к расширению акватории океанов. В результате часть собственности, расположенной в прибрежных районах, будет затоплена или получит иные повреждения. Поскольку эти последствия будут прямым результатом антропогенных климатических изменений, у нас возникнет интуитивное мнение, что те, кто способствовал этим явлениям, нарушают права индивидов, которые от них страдают.

4. Вопрос на понимание: как еще изменения климата могут затронуть экономические интересы конкретных категорий людей? Всегда ли эти экономические последствия будут негативными? Приведите не менее трех разноплановых примеров.

Можно было бы отметить, что климатическая система по определению подвержена существенным вариациям. Из этого, казалось бы, следует вывод, что у людей нет права на сохранение определенных экологических условий – ведь нет никакого «правильного» состояния климата, он всегда может поменяться естественным образом. Я, однако, считаю, что с учетом анализа понятия «права», сделанного выше, этот аргумент несостоятелен.

5. Вопрос на понимание: почему из данного выше определения права следует, что естественная вариативность климатической системы не исключает того, что антропогенные изменения климата могут нарушать их права?

Нельзя оставлять за скобками и другую важную причину, по которой климатические изменения беспокоят людей. Кажется несправедливым, что представители некоторых социальных групп лишаются возможности интегрироваться в общество, в котором они выросли, из-за изменений в материальной среде. Во многих случаях целым народам, чтобы выжить, придется покинуть родные места, а некоторые культуры полностью исчезнут. Подобная перспектива не может не тревожить, но равносильна ли она посягательству на права?

Представим себе такой гипотетический сценарий: молодая девушка по имени Акико, живущая на одном из тихоокеанских островов, строит планы на будущее. У нее пока нет никакой собственности или профессии, так что перемены климата не принесут ей экономического ущерба. Она просто рассматривает различные варианты, чтобы решить, как ей начать взрослую жизнь. Однако меняющаяся экологическая ситуация способна лишить ее возможности вести тот же образ жизни, что и ее предки, и Акико придется вносить в свои планы на будущее соответствующие коррективы.

История получилась грустной, но есть много случаев, когда люди лишаются возможности вести ту жизнь, к которой их приучила традиционная культура, однако при этом их права не нарушаются. К примеру, мелкие фермеры из какой-нибудь деревни могут оказаться в трудной ситуации из-за появления в их районе крупной сельхозкорпорации: за счет эффективности и масштаба она сбивает цены на те виды продукции, которую производят фермеры, настолько, что они уже не могут за счет ее реализации поддерживать свой традиционный образ жизни. Ребенок из такой деревни — назовем его Джебедея — на первый взгляд оказывается в той же ситуации, что и Акико. Изменившиеся условия на рынке не позволят ему продолжать жизнь в рамках той культуры, в которой он воспитан. Мы, однако, не считаем, что сельхозкорпорация, реализуя на рынке свою продукцию в большем объеме и по более низким ценам, делает нечто неподобающее — хотя нравственно значимых причин для подобных действий у нее может не быть.

Стоит также отметить, что права Акико в первую очередь связаны с последствиями для всего островного народа. С холистической точки зрения, сообщество, в котором живет Акико, представляет собой систему взаимозависимостей, и его «благосостояние» или «упадок» нельзя воспринимать просто как сумму соответствующих эффектов для отдельных членов общины. Изменение климата наносит ущерб не только собственности других, но и прочности общины, в которой она выросла, в составе которой хотела и надеялась жить. В соответствии с нашими предположениями, возможности, которых лишилась Акико, напрямую зависели от благополучия сообщества в целом. Поэтому, возражая против утраты возможностей для существования в рамках родной культуры, Акико протестует против утраты ее сообществом устойчивости из-за нарушений функций его членов в результате климатических изменений.

До сих пор мы говорили о потенциальном посягательстве на права людей в результате повышения опасности климатической системы из-за изменения климата. Но есть еще и фактор времени. Может показаться, что простой временной разрыв между причиной и следствием вроде бы не является тем параметром, из-за которого мы должны были бы отрицать, что посягательство на права имело место. Несомненно, я посягаю на ваше право на жизнь, подложив в ваш дом бомбу с часовым механизмом, независимо от того, какой срок я выставил на таймере (при том, конечно, что в этот момент вы не будете отсутствовать).

Однако мы можем прийти к другому выводу, если подумаем, что положение тех, кого затронуло негативное воздействие климатических изменений, *не обязательно* окажется хуже, чем в отсутствие этих изменений. Представим, что последствия изменения климата не стали реальностью. Это значит, что те, кто способствовал бы этому изменению, тратят свои деньги на другие цели, путешествуют в другие места, выбирают другую работу. И, что еще важнее, они встречаются с другими людьми и влюбляются при других обстоятельствах.

Как указывает в своей книге «Причины и люди» Дерек Парфит, «каждый из нас появился на свет благодаря двум клеткам из миллионов таких же: сперматозоиду и яйцеклетке, которую он оплодотворил» (Parfit 1986: 351). Если бы наши родители зачали детей при других обстоятельствах (и возможно даже с другими с другими партнерами), вместо нас на свет появились бы другие люди, а нас бы просто не существовало. Парфит отмечает: «Если выбор между двумя вариантами социальной политики затрагивает уровень и качество жизни людей на целое столетие вперед, он также затронет особенности будущей жизни всех членов нашего общества. Таким образом, некоторые из тех, кто появится на свет, будут обязаны самим своим существованием этому нашему выбору. А через сто-двести лет то же самое можно будет сказать обо всех членах нашего общества».

Признавая этот феномен, определяемый как «проблема идентичности», мы получаем весьма неожиданный результат. Если мы изменим климат, его эффекты на себе ощутят люди, которые возможно просто не существовали бы, если бы это изменение не произошло.

Соответственно, из-за того, что мы допустим такое изменение, они просто не могут оказаться в худшем положении, чем в рамках любого другого реально возможного для них сценария. Климат, в котором они будут жить, является необходимым условием для самого их существования. Посягаем ли мы на права этих людей, способствуя климатическим изменениям? Интуитивный ответ скорее всего будет отрицательным. Кто-то, однако, может указать: даже если последствия изменения климата в строгом смысле слова не ухудшают ничьего положения по сравнению с иными вариантами, они все же обернутся для людей будущего определенными издержками.

Джеймс Вудворд, в частности, отмечает в этой связи: «В своих мемуарах “Человек в поисках смысла” Виктор Франкл пишет, что заключение в нацистском концлагере укрепило его характер, позволило лучше понять людей и выше ценить жизнь. В противном случае он не приобрел бы такого опыта. Есть основания предполагать, что издевательства, которым его подвергли нацисты, стали необходимым условием для той полной жизни, что он вел позднее, и если бы нацисты вели себя по-другому, его дальнейшая жизнь была бы не столь яркой и осмысленной. Однако из одного этого факта явно не следует, что нацисты не поступили с Франклом предосудительно и не нарушили его права» (Ibid., 809).

Выше я рассмотрел ряд путей, которыми изменение климата может отразиться на людях, и несколько подходов к вопросу о моральной релевантности этих эффектов в плане прав личности. Я выдвинул следующий тезис: нельзя считать, что посягательство на права всегда нелегитимно — наше уважение друг к другу имеет свои пределы. Тем не менее, уважение к людям и их правам — важный элемент любой состоятельной этической теории. В рамках более тщательного анализа этого вопроса с либертарианских позиций важнейшее значение имеет поиск оптимального баланса между этими двумя тезисами.